

• **Любовный бестселлер** •

Роман

Читайте романы Н. Мирониной

Куколка для Немезиды
Трудное счастье Калипсо
Дочь мадам Бовари
Отказать Пигмалиону
Невеста Всадника без головы
Третий брак бедной Лизы
Завтрак для Маленького принца
Свадебное платье мисс Холмс
Дети капитана Гранина
Новая хозяйка собаки Баскервильей

Если любишь —
не сдавайся!

Людмила
Миронина

Новая
хозяйка собаки
Баскервилей

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии *Г. Булгаковой*

Разработка серийного оформления *А. Кудрявцева*

Миронина, Наталия.

М64 Новая хозяйка собаки Баскервилей : [роман] /
Наталия Миронина. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 384 с. — (Любовный бестселлер).

ISBN 978-5-699-89347-8

Устав от сложных отношений с бездельником-мужем, Катя согласилась провести время на роскошной яхте в качестве собачьей няньки. И вот белый корабль отчаливает от берега, а молодая женщина оказывается один на один с кошмаром: огромной неуправляемой собакой. Все сторонятся Катю, кроме молодого, элегантного, словно сошедшего с обложки журнала чиновника Юры... На него совершается покушение. Благодаря бестолковой собаке, которая резко дернула поводок, пуля не задела сердце. Юра будет жить. И Катя — самая желанная посетительница в палате, где он выздоравливает. До тех пор, пока там не появляется его жена, роскошная оперная дива...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2015
ISBN 978-5-699-89347-8 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Часть I

Глава 1

С верхней палубы раздался женский смех. Так смеются женщины, когда уверены в своей красоте, точно знают, что нравятся, и когда будущее представляется гладким и блестящим, как эта вода за кормой. Катя вздохнула — в свои тридцать лет у нее так смеяться не получалось.

Яхта двигалась плавно, легко. Ее ход был настолько убаюкивающим, что Катя закрыла глаза и погрузилась в приятную легкую дремоту. Так поутру мы нежмся, продлевая беззаботность выходного дня. Глубокий сон с его целебным и не имеющим вкуса забытьем остался далеко позади в ночи, на смену ему пришла легкая истома — граница сна и бодрствования. Катя лениво пошевелила рукой, вытянулась в струнку под легким одеялом... Ноги ее при этом наткнулись на что-то теплое, которое тут же забурчало, завздыхало и придавило Катину ногу. Катя с упрямой досадой попыталась спихнуть «препятствие» с кровати, но потерпела неудачу.

— Господи, да кто тебя приучил спать в постели! — проворчала Катя. В этот момент раздался смех, словно кто-то подслушивал их. Смех опять

был женским, только уже резким, немного нагловатым... Катя подтянула колени к груди, открыла глаза и прислушалась к остальным звукам — механизмы машинного отделения гудели тихо, словно переговаривались между собой неведомые существа, где-то стучал мяч, все тот же смех, теперь уже более тихий и от того более неприличный, теперь доносился прямо из иллюминатора. Над всем этим главенствовал один звук, постоянный и ритмичный, — звук прибоя, шум волны, которую рассекает нос яхты. «Надо вставать! Этот сейчас будет проситься на берег», — уговаривала себя Катя, рассматривая свою роскошную каюту и вспоминая, как очутилась в этом сказочном месте...

В тот день ее ждали двое. Лица у них были строгие, жесткие и равнодушные. Катя постаралась настроиться на доверительный тон.

— Послушайте, — начала она, — мне нужно немного времени. Я ведь никогда ничего не нарушала.

— Это вам так кажется, вот еще один документ. — Молодой щеголеватый пристав подал ей листочек.

Она попыталась прочесть, но ничего не поняла.

— Можно я оставлю его себе? Я должна все как следует обдумать.

— Думать раньше надо было. И платить вовремя надо. И отчетные документы вовремя предоставлять.

— Я знаю, но я за всех — и за продавца, и за кладовщика, и за экспедитора, и за бухгалтера... У меня просто не хватило времени, а потом... потом все так закрутилось...

— У вас форма собственности какая? Индивидуальный предприниматель. Вы отвечаете всем своим

имуществом. Если бы у вас было ООО, общество с ограниченной ответственностью, тогда другое дело.

— Я все знаю...

— Знать мало! — Пристав повысил голос, и в его тоне появилось хамоватое превосходство. — Надо еще и выполнять требуемое. Мы закрываем ваш магазин.

— Послушайте, но ведь так нельзя! У меня же не дрова, у меня... — Катя внезапно запнулась. Она поняла, что разжалобить этих людей невозможно.

— Так, секунду. Мы сейчас вернемся. — Женщина в форме, которая до этого молчала, потянула напарника на улицу.

Судебных приставов было двое. Полноватая дама с короткой «баклажановой» стрижкой, одетая в тугий форменный китель, и молодой высокий франт от фискальных инстанций. Они только что закончили осматривать объект.

— Чего это вы меня на улицу вывели? Собственно, говорить не о чем, составляем, описываем... Одним словом, оформляем. — Молодой пристав достал дорожную ручку.

Она не ответила. Только внимательно разглядывала витрину. Возвращаться в магазин ей не хотелось. Взгляд женщины, к которой они сегодня пожаловали, не давал ей покоя. В этом взгляде не было мольбы, не было заискивания, не было даже невольного почтения, которое обычно вызывала их форма. Во взгляде этой женщины сквозила тоска. И эта тоска не давала покоя приставу.

— Что ты такой приткий, Кузнецов?! Ты на пожаре? Что ты торопишься?! Посмотри, тут есть где кофе выпить?

— А что медлить? Мы для чего сюда пришли? Вы же знаете, Ирина Александровна, вопрос решенный, все документы готовы... И потом, нас и тут могут кофе угостить... — Молодой пристав как-то особенно неприятно ухмыльнулся.

Ирина Александровна не ответила. «Уже почти сволочь. Или скоро станет сволочью. Противный, сил нет!» — подумала она и демонстративно повернулась к нему спиной. Что там говорить, она сама часто действовала четко по инструкции, не задумываясь над тем, что оставит после себя в домах и офисах тех, кому не повезло. Но сегодня...

— Значит, так, возвращаемся к себе. Ничего мы тут сегодня делать не будем.

— Как так?!

— Так. Считай, что я приказываю...

— Ну...

— Без «ну». И перестань поливаться дорогой парфюмерией. Не та у тебя работа...

Молодой пристав надул губы. Эта тетка его раздражала. Если такая жалостливая, нечего было идти на такую работу.

Женщина-пристав быстрым шагом пошла к машине. Устроившись на пассажирском сиденье, она прикрыла глаза. «Действительно, ну куда она это свое хозяйство денет? Видно же, что человек из последних сил тащит груз на себе. И любит их, этих своих...» — мысль задохнулась под действием удушающего аромата — это молодой пристав сел за руль.

— Куда?

— В контору. Я придумала, что можно здесь сделать. Хоть бы несколько месяцев ей дать. — Ирина Александровна посмотрела на напарника и добави-

ла: — И только попробуй влезть в это дело. Башку оторву.

Катя сквозь стекло витрины видела, как приставы сели в машину и уехали. «Господи, неужели пронесло?! Надо сейчас же сесть за документы — когда и где я так просчиталась?! А где деньги взять, чтобы сразу и штраф оплатить, и долг? Нет, занимать нельзя. Придется из отложенных взять...» Катя машинально приводила в порядок прилавок. Тренькнул входной колокольчик, и в магазин вошла дородная дама.

— Господи, Катюша, да на вас лица нет! Что это с вами?

— Не спрашивайте, чуть было магазин не закрыли, но я сама виновата, я так все запустила...

Дама, зажав под мышкой смешную собачонку, еще раз внимательно оглядела Катю и произнесла:

— Вам необходимо отдохнуть. Я понимаю, что оставить все свое хозяйство, — дама рукой обвела помещение магазина, — очень трудно! Но подумайте, если вы не отдохнете, очень скоро сил работать у вас не останется! Я понимаю, что значит свое дело! Помнится, мужа забывала покормить, сама могла сутками не есть. Особенно трудно было в первые два года, когда на ноги вставали. Но... — тут дама переложила собачонку размером с бифштекс из одной руки в другую, — но теперь я понимаю, что надо было жить иначе. Надо было думать о здоровье, о нервах. Наконец, о муже.

Катя в ответ молчала. Она не умела реагировать на откровения малознакомых людей. А эта дама, приятная, хорошо одетая, появилась здесь всего лишь три месяца назад. Зашла купить какую-то безделицу, да и разговорилась. С тех пор не проходит и недели, чтобы

она не зашла к Кате. Сегодня дама явно не спешила и разговор вела серьезно, почти требовательно:

— Одним словом, я вас внесу в список гостей. Там люди будут деловые, не особо охочие до шумных развлечений, да и сама поездка — не отдых. Она ознакомительная, для инвесторов, банкиров и благодетелей, которые не прочь и сами заработать в серьезном деле. Но представьте — комфортабельная яхта, большая, просторная. Это вам не теплоход у Речного вокзала, это уже мировые стандарты предметов класса люкс. Река красивая, особенно в это время года. Остановки, прогулки, отлично кормят. Вы просто несколько дней побудете на воздухе, на воде и оторветесь от этой вашей рутины. Я же понимаю, куда-то улететь в вашей ситуации нереально, а дома вы не высидите — на третий день примчитесь на работу. С яхты вы никуда не денетесь. Будете спать, есть, сидеть с книжкой в шезлонге, не понимая, что читаете, и дышать свежим воздухом. Поверьте, вернетесь другим человеком!

— Что вы! У меня столько сейчас проблем! Вы представляете, приставы! Дома...

— Приставы подождут — они тоже люди. Только иногда притворяются зверями. Дома что-нибудь сохрете. Иногда это просто необходимо. Для оздоровления климата...

— Мне неудобно. Я же понимаю, что это не так просто... — Кате вдруг ужасно захотелось все бросить и прямо сейчас перенестись на эту волшебную яхту, чтобы хоть на мгновение забыть о своих заботах.

— Мне это ничего не стоит. Именно моя компания организует этот круиз. И яхта — моя. Так что мой гость — это святое. Соглашайтесь! Глядя на вас, я вспоминаю себя в самые тяжелые свои годы.

— Скажите, можно я заплачу? Мне тяжело будет отдыхать, сознавая...

— Что я вас облагодетельствовала, так? — Дама улыбнулась.

— Примерно...

— Да, захочешь быть великодушной, доброй и щедрой, так не дадут! Удивительно человек устроен. Хорошо, если угодно... Вы можете меня отблагодарить. Можно вам поручить мою собаку? Я уезжаю почти в одно время с вами, но на целых три месяца, может, чуть дольше. Но вы будете на яхте, а у меня масса деловых встреч, лететь далеко.

Катя рассмеялась:

— Господи, да я с радостью! Это же просто игрушка! — Она протянула руку и погладила комок шелковых ниток с глазками. Комок неубедительно твякнул, а дама возразила:

— Нет, нет, Дюша поедет со мной. У меня еще одна есть, она побольше. И характер у нее сложный. И не очень она меня слушается.

— У меня есть опыт, — улыбнулась Катя.

— Будем надеяться, вы подружитесь. Только у меня к вам и пожелание, и просьба, и совет — не надевайте на собаку намордник. Во-первых, она хоть и глупая, но не злая. Во-вторых, двадцать четыре часа в наморднике ни один пес не выдержит. А в-третьих, бесполезно. Бесполезно надевать намордник, поскольку все равно он его стащит с себя. Мы это уже все пробовали. Катя, вы можете отказаться, я собаку пристрою куда-нибудь...

— Что вы, что вы! Никаких разговоров быть не может! Когда вам будет удобно, тогда и привозите,

места хватит, а животных я люблю. Как вы сами могли заметить!

«Яхта! Круиз! Бассейн на палубе!» — все это Катя повторяла, пока ехала к маме — уговаривать ее посидеть с сыном Ваней. Конечно, у Кати был муж, но... Вариант с мамой был вернее.

— Хорошо. Только десять дней, не больше! И только потому, что мне тебя жаль! С таким мужем!!! Не муж, а кенар!

— Мама! — почти взвывала Катя. — Не порть мне удовольствие! Я сама все знаю про мужа... Ваню я тебе привезу за день до отъезда! — Катя выскочила из родительской квартиры, хлопнув дверью, и почти скатилась по перилам. Жизнь, такая запутанная, сложная, безденежная, вдруг предстала совсем иной — сказочной и беззаботной.

Чемодан Катя собирала всю неделю. Каждый вечер, придя с работы и стараясь не обращать внимания на надутого мужа, она примеряла платья, брюки, летящие юбки и босоножки. Кате хотелось, раз уж выпала такая возможность, побыть на этой яхте в образе элегантной барышни.

— Так, ну это, конечно, никуда не годится! Все старое... Уже сто лет назад вышедшее из моды! Получается, что из одежды у меня только джинсы! — восклицала она перед зеркалом. И вправду, ее гардероб хранил отпечаток былой роскоши, отпечаток тех времен, когда Катя очень неплохо зарабатывала и могла себе позволить дорогую одежду. Но те времена сменились тяжелым безденежьем, а потому срочно надо было купить хоть пару платьев, босоножки и... шляпу. Шляпа почему-то стала идеей фикс.

— Мам, займи денег... Много... — Катя опять стояла на пороге родительского дома.

— Зачем тебе деньги? — Деликатностью мама не отличалась. Особенно, когда речь шла о финансах.

— Мне надо... — Катя запнулась, поскольку знала, что мама терпеть не может пустые траты денег. А одежда как раз входила в это число.

— Тебе надо что-нибудь приличное, — мама окинула взглядом фигуру дочери, — ты совсем перестала следить за собой. Понимаю, с деньгами сейчас сложно, да и муж...

— Кенар, — услужливо и подобострастно подсказала Катя.

— Будет тебе, — мама уловила иронию, — вот, возьми, это я за лекции получила.

Катя, борясь с неловкостью, раскрыла конверт:

— Ты что! Мне и половины хватит!

— Бери все! Купи все, что хочешь! При условии, что тебе это нужно, — мама осталась себе верна. — Купи наконец платье! Нормальное! Женственное! Купи брюки, такие цветные, веселенькие! У нас многие студентки в таких ходят! Купи одежду для женщин, а не для запутавшихся в жизни тинейджеров!

— Спасибо, — Катя чмокнула маму в щеку, — ты меня просто балуешь!

— Ничего подобного. Это расчет — трезвый экономический расчет!

— В смысле? — Катя уставилась на маму.

— Расчет на то, что на своей этой яхте ты найдешь мужа. Другого. Нормального...

— Не кенара, да? — хмыкнула Катя и по привычке громко хлопнула дверью.

Очень плохо, когда много денег. Потому что тратишь их очень быстро — подводит обманчивое чувство внезапно раскрывшихся горизонтов.

— Мне вот это шифоновое платье, только следующий размер, — Катя указала на цветастое платье какой-то безумной длины. У него был простой фасон — чуть приталенное, с маленьким рукавом и глубоким декольте.

— Хорошо, — кивнула продавщица, но Катя ее остановила:

— К нему шляпку, сумочку и босоножки. Так, чтобы подходили.

— Конечно, — успокоила ее девушка, — шляпка здесь нужна широкополая и лучше однотонная. Например, темно-синяя. Здесь же присутствует синий цвет.

— Может, еще что-нибудь посмотреть...

Выпалив это, Катя испугалась, магазин, в который она пришла, был не из дешевых.

— Вот, пожалуйста, — девушка подала в примерочную все, что просила Катя. — И еще я вам принесла брюки из последней коллекции. Это сейчас просто писк моды.

Катя бросилась примерять вещи.

Когда в зеркале появилась хрупкая незнакомка в шифоне и в шляпке, а потом, встав на каблуки, эта девушка стала выше и тоньше, а в ее руках вдруг оказалась маленькая сумочка, похожая на сложенные крылышки бабочки, тогда Катя шмыгнула носом и, понимая, что в таком виде она никогда никуда не пойдет, твердым голосом заявила:

— Я все это покупаю. И брюки тоже.

В такси она поглаживала шляпную картонку и думала, что есть платья, которые шьют только для того, чтобы они висели в шкафу. Их главное предназначение — быть!

Через неделю Катя ступила на палубу огромной и, как и положено, белоснежной яхты... Ее сопровождал огромный дог, в родословную которого вторглись шотландские овчарки. Помесь получилась забавная — высокие ноги, огромная голова с квадратной мордой и лохматые уши, беспородно лежавшие на вислых щеках. «Она страшна, как признания неверного мужа. Природа, наверное, была пьяна!» — подумала тогда Катя, но виду не подала. В конце концов, прогулка на роскошной яхте, пусть даже в компании этого избалованного монстра, не то событие, которое случается каждый день.

Давно замечено, что люди, создающие шедевры, в большей степени могут их оценить, чем те, для кого эти шедевры делают. Это соображение не всегда касается предметов искусства, но, как правило, верно в отношении средств технического прогресса. Именно конструктор точно знает степень совершенства того или иного узла. Владелец или тот, кому вдруг посчастливилось воспользоваться плодами чужой смелой мысли и виртуозного ремесла, оценивает предмет всего лишь с точки зрения удобства и эксклюзивности.

Увидев у причала яхту, Катя не могла не удивиться той простоте, даже обыденности, с которой ее знакомая произнесла: «Это моя яхта. Она очень комфортабельная». Катя о современных яхтах знала очень немного и видела их только на фотографиях в журналах. По ее детским воспоминаниям яхты должны были быть похожи либо на маленькие катерки, которые толпились на заливах в Строгино, либо на большие широкие «розвальни», стоящие в очереди у речных вокзалов. Увидев нечто стрелообразное, с